

УДК 811.111'373

Лектоваров К.С.

ИДИОМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СЕГМЕНТ ВЕРБАЛЬНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА SECURITY/БЕЗОПАСНОСТЬ

Статья освещает формальные и семантические характеристики вербального поля концепта SECURITY/БЕЗОПАСНОСТЬ, в частности той его части, которая реализована идиоматическими единицами с общей семантикой человеческая деятельность. Ключевые слова: концепт, вербальное поле, идиома.

Лектоваров К.С. *Ідіоми зі значенням людська діяльність як сегмент вербального поля концепту SECURITY/БЕЗПЕКА. Стаття висвітлює формальні та семантичні характеристики вербального поля концепту SECURITY/БЕЗПЕКА, зокрема тієї його частини, яка реалізована ідіоматичними одиницями зі спільною семантикою людська діяльність. Ключові слова: концепт, вербальне поле, ідіома.*

Lektovarov K.S. *Idioms with the meaning human activity as a segment of verbal field of the concept SECURITY. The article deals with formal and semantic peculiarities of the verbal field of the concept SECURITY, namely its part which is realized via idiomatic units with the common semantics of human activity. The content of the concept under analysis can be modeled into the following formula: SECURITY is the result of a subject's activity (to secure) which aims at transforming the situation of danger into the situation of safety. Idioms are lexical units widely used for verbalizing the concept SECURITY, focusing mainly upon the situation danger. Various kinds of human activity and artefacts serve as source domain in idiomatic metaphoric nominations which comprise the verbal field of the concept SECURITY. Hunting, fishing and gambling are reflected in different images, embodied in the analyzed idioms. Such artefacts as boat, bridge, powder keg, armament, and millstones perform the same function. Key words: concept, verbal field, idiom.*

Вербальное поле концепта SECURITY имеет зональную структуру: в нем выделяем ядерную, медиальную и периферийную зоны. В первые две входят именные, глагольные и адъективные номинативные единицы. Периферийную зону концепта составляют идиоматические/фразеологические и паремиологические словарные единицы, которые в образно-переосмысленной форме номинируют парцеллы, образующие в своей совокупности смысловое наполнение анализируемого концепта.

Изучение и детальный анализ данной зоны номинативного поля SECURITY позволит «реконструировать специфику видения мира народом, проникнуть в образно-ассоциативные механизмы этносознания, особенности стереотипизации, воссоздать истоки культуры, психологии этноса» [4, 182].

Формульная запись смыслового наполнения изучаемого концепта, по нашему убеждению, такова: БЕЗОПАСНОСТЬ (SECURITY) – это результат целенаправленной деятельности (to secure) субъекта/тов, осуществляемой для трансформации ситуации опасность (danger) в ситуацию

безопасность (safety), т.е. устранение угрозы *вредоносного воздействия (harm)* на субъекта или объект.

Отличие периферийной зоны номинативного поля от его ядерно-медиальной зоны заключается в обязательной *метафоричности* конституентов периферийной зоны. Отличие идиом от паремий заключается в *номинативном* характере первых и *предикативном* характере вторых.

Характеризуя идиоматическую составляющую номинативного поля концепта SECURITY, отметим ее обширность и вариативность. Более трех сотен словарно зарегистрированных единиц входят в данный подраздел нашей словарной выборки. Для упорядочивания материала анализа мы разделили все идиомы на тематические группы, каждая из которых в совокупности входящих в нее единиц номинирует ту или иную компоненту концептуального контента.

Следует отметить, что смысловая структура концепта SECURITY в идиоматическом варианте его вербализации выдвигает на первый план парцеллу «ситуация *опасность (danger)*», которая вербализуется наибольшим количеством идиом, метафорически называющим собственно опасность, пребывание субъекта в опасности, а также причины, по которым субъект попадает в опасное положение.

Анализируемый здесь материал представляет собой номинативные единицы, в ономаσιологической основе которых лежит механизм образного переосмысления, т.е. перенесение номинации из одного домена (источника) в иной домен (целевой). В связи с этим нам представляется целесообразным использование терминологической пары, предложенной И. В. Бровченко: целевой домен, осмысленный с помощью метафоры, – это **референт**, исходный домен – это **коррелят**. Все референтные домены, обслуживаемые одним коррелятом, создают **спектр** метафоры, все коррелятивные домены, относящиеся к одному референту, задают **диапазон** метафоры [1].

Тематическая классификация идиом, входящих в периферийную зону вербального поля концепта SECURITY (т.е. их референтов), очерчивает спектр метафорических номинаций. Классификация идиом по их коррелятам (образам, которые создаются в результате переноса значения) высвечивает **диапазон** метафорических номинаций.

Один из участков **спектра** идиом-метафор (наиболее обширный) уже очерчен выше: это ситуация *опасность*, пребывание субъекта в такой ситуации, причины попадания в такую ситуацию. Для понимания культурно-специфической картины мира особенно важным оказывается анализ **диапазона** метафорических номинаций, т.е. анализ образов, создаваемых идиомами. Присоединяемся к мысли, высказанной Е.А.Селивановой о том, что «фразеологизмы и паремии представляют собой лингвосемиотические феномены, которые фиксируют в устойчивой форме особенности эмической (ментальной) реальности, коллективного рефлексивного опыта этноса, стереотипы этносознания и архетипы коллективного бессознательного» [4, 171]. По нашим наблюдениям, диапазон метафор, вербализующих средствами английского языка идею опасности, охватывает образы, которые

групуємо в ряд кластерів, серед них, в частині, виділяємо кластери:

* практики людської діяльності (карточна гра, охота / риболовля),

* артефакти (жернова, порохова бочка, зброя, лодка / корабель, міст).

Діапазон метафорических ідіом, номінують ситуацію *опасність* в сучасному англійському мові, в значительній ступені відображає картину світу не тільки в її сучасній конфігурації, але і те її срізи, котрі сформувалися на протязі століть існування англійської мови. «Спільнота (соціум – К.Л.) як єдину цілісну систему називають *соціальним організмом*. Як такою він володіє інтегральними властивостями... К таким властивостям відноситься здатність к історически тривалому (на протязі багатьох поколінь) існуванню» [3, 318]. Іншими словами, спільнота як цілісний організм в часовій перспективі представляє собою сукупність людей, складаючу з сменяючихся поколінь.

В розрізі тієї проблематики, котрою присвячено наше дослідження, даний тезис пояснює можливість виявлення в мовній картині світу слідів практичної діяльності найвіддаленіших від сучасності поколінь англійськомовних членів спільноти. Ці сліди відклалися в мовній картині світу і раніше всього – в її ідіоматическому і пареміологіческому секторах. Відповідна частина нашої вибірки містить ідіоми, висвітлюючі образи, пов'язані *з практиками людської діяльності*, і пропонує декілька тематических підгруп, входять в даний ділянку метафорического діапазону. В порядку убывання охарактеризуємо кожен з них.

Найбільше широко представлені (9 одиниць) в цій групі виявляється сукупність ідіом, в котрих кристалізований досвід *риболовства, охоти, воєнного діла*, т.е. тих видів людської діяльності, котрі люди в будь-якому спільноті займалися іспокон віку. Як утверджують вчені-культурологи, «біологіческе і культурне спадщина сучасного людини в значительній ступені базується на досвіді давнього збирача, рибака і охотника» [2, 32]. Відображення такого досвіду має місце і в англійськомовній картині світу.

Охота – це діяльність, в котрую залучені два протиставлені один одному актанта: охотник і дичь. Априорі ясно, що ситуація *опасність* раніше всього стосується другого актанта. Ідіоматическіє одиниці *sitting target; to be a sitting duck; like a sitting duck* вербалізує образ уразливого, незахищеного істоту, котрому підлягає смертельної *опасності*. Об цьому свідчать словникові визначення даних ідіом: [*smb that is in a position which is easily attacked*]; [*to be vulnerable to attack*]; [*unguarded*].

Охота з використанням вогнепальної зброї відображена в ідіомах *a long shot*=ризиковане підприємство і *hit or miss*=пан або пропав. В них фокус ситуації *опасність* переміщується з актанта *дичь* на актанта *охотник*: в разі стрільби здалека (*a long shot*) існує *опасність* промахнутися і тим самим підвергнути себе ризику відповідного нападення, якщо

идет охота на крупную дичь/зверя. Аналогичная ситуация вербализуется и в идиоме **hit or miss**: попадание в цель означает успех охоты (*пан*), промах – не просто неуспех, но и угрозу ответного нападения (*пропал*). Последние две идиомы приложимы не только к охоте, но и в еще большей степени к военному делу, причем степень риска в случае неуспешной стрельбы возрастает многократно, т.к. акантами данного вида деятельности выступают два *враждующих* друг с другом человека. Это, естественно, повышает риск ответного огневого (возможно смертельного) поражения.

Рыболовство представляет собой менее опасную практику человеческой деятельности, чем охота и тем более военное дело. В этом случае о риске может идти речь в разрезе утраты улова. Рискнуть меньшим в надежде получить большее – такова квинтэссенция нескольких идиом, входящих в данную тематическую подгруппу. См.:

to throw out a sprat/a minnow to catch a herring/ a mackerel/ a whale = рискнуть малым ради большой выгоды.

Идиомы построены по модели антитезы, в которой задействованы узуральные антонимы *to throw out* <—> *to catch* и окказиональные антонимы *a sprat / a minnow* <—> *a herring/ a mackerel/ a whale*. Согласно данному фразеологизму, субъект идет на риск и выбрасывает (в качестве наживки) мелкую рыбешку (*кильку, пескаря*), чтобы поймать крупную рыбу (*сельдь, скумбрию*).

Интересен факт включения в данное выражение такого слова, как *whale*=кит, поскольку это отражает наивную картину мира, согласно которой кит относится к категории *рыб*. Тогда как научная картина мира относит кита к категории млекопитающих *животных*. Однако в данном случае именная позиция в правой части антитезы успешно заполняется существительным *whale*, в чьей семантической структуре актуализируется в первую очередь сема *очень большой*. Если учесть, что основная идея анализируемых идиом состоит в противопоставлении двух сущностей, прежде всего, по параметру размера (**рискнуть малым ради получения большого**), то следует признать, что использования образа кита (*a whale*) намного эффективнее, чем образов сельди, скумбрии (*a herring/ a mackerel*). Как видим, идиоматический фонд языка служит выразителем преимущественно наивной картины мира.

Азартные игры также является источником образности в группе идиом, названной нами **практики человеческой деятельности**. Сюда входят карточные игры, игра в кости, бегá (5 идиом). Все единицы этой подгруппы вербализуют такой культурный сценарий человеческой деятельности, как ставка в азартной игре. Идиомы **to be/to set smth at stake**=*находиться под угрозой/ставить под удар* реализуют сценарий карточной игры на деньги, в которой ставится на карту нечто ценное и в случае проигрыша, если ставка была высокой, игрок оказывается в плачевной ситуации.

Идиома **to put one's shirt upon smth**=*рискнуть всем, все поставить на кон* вербализует сценарий участия в скачках, где азартный человек подвергает себя опасности, ставя на ту или иную лошадь все до последнего гроша. В идиоме речь идет о *рубашке (shirt)*, которую закладывают в самую

последнюю очередь, когда у игрока больше не осталось ничего ценного.

Та же идея безрассудного риска выражена в идиоме **to go the vole**=*рисковать всем, идти ва-банк*. В лексиконе карточных игроков слово *vole* означает *выигрыш всех взяток, «большой шлем»*. В случае неудачи игрок лишается всего, а значит, вредоносность (*harm*) такого поведения очевидна.

Аналогично и значение идиомы, уходящей своей семантикой в практику игры в кости: **to shoot one's wad**=*рисковать всем*. Интересно, что словарь дает такое пояснение слову *wad*: ближайшее значение – *пачка денег*. Однако, исходя из левосторонней валентности существительного *wad* (*to shoot/стрелять*), становится понятным, что идиома активизирует его исходное значение: *wad* – это *пыж*. Т.е. у субъекта закончились патроны, но он продолжает стрелять, используя пыжи. Безрассудство такого поведения осмысливается как создание ситуации крайней опасности.

Среди *практик деятельности человека* выделяются модели *социальных взаимодействий* и отношений. Они также предоставляют образы для формирования идиом со значением опасность. 5 таких единиц касаются *судопроизводства и криминальной деятельности*.

Так, идиома **to get goods on smb** толкуется как: [*to find out smth potentially damaging about smb*]. Она становится понятной из значения слова *goods*=*улики, «компромат»*. Человек, располагающий компрометирующей информацией о другом человеке, имеющий доказательства его противоправных действий, может привлечь того к ответственности, а значит, такой человек, безусловно, есть источник угрозы для того, кто подозревается в чем-либо противозаконном.

Практика судопроизводства предполагает в случае доказанной вины подсудимого вынесение приговора, в том числе и смертного. Такое решение суда оформляется соответствующим документом: *death warrant*=*смертным приговором*. Данная практика образно переосмысливается в идиоме **to sign one's own death warrant**=[*to sign a paper that calls for one's death*]=*подписать себе смертный приговор*, т.е. собственными действиями обречь себя на смертельную опасность.

Лишение жизни по решению суда – казнь – также входит в социальные практики людей. Из социума древнего Рима в современный идиоматический фонд английского языка пришло выражение **to throw smb to the lions**=(досл.) *бросить к-л на съедение львам*, как практиковалось в древнем Риме по отношению к христианам. Образное переосмысление этого выражения имеет место в его идиоматическом значении: [*обречь к-л на страдания, на поражение*].

Мир криминальных элементов социума также отразился в соответствующей группе идиом: **to gang up on smb**=[*to form into group and attack smb (physically or verbally)*]; **to gun for smb**=[*to be looking for smb to harm them (originally from gangster movies)*]. Данные фраземы вербализуют особенности враждебных, агрессивных взаимоотношений между людьми, наподобие тех, которые складываются в криминальной среде.

Практики **ведения домашнего хозяйства** также послужили корреля-

тами метафорических номинаций создания опасной ситуации. В этом случае *диапазон* метафор охватывает образы, почерпнутые из птицеводства и скотоводства, древнейших практик человеческой деятельности в быту. Так, из сферы птицеводства почерпнут образ домашней птицы, которая в конце дня возвращается «домой», в хозяйский курятник, и усаживается на насест. Этот образ служит коррелятом к референту *проблемы*, которые человек причиняет другому человеку и которые возвращаются к нему же, подобно домашней птице, усаживающейся на насест: **to come home to roost**=[*to return to cause trouble*].

Другой образ из этой же сферы акцентирует хрупкость яичной скорлупы: идиома **to put all eggs into one basket**=[*to risk everything at once*] описывает неразумное поведение человека, рискующего всем. Сложив все яйца в одну корзину, он рискует все их разбить одновременно, если случится какая-то неприятность (человек упадет, корзина опрокинется и т.п.).

Еще одна модель предосудительного поведения человека, безропотно и без всякой осторожности подвергающего себя смертельной опасности, визуализируется в образной идиоме **like lambs to the slaughter**=[*without seeming to realize or complain about the likely dangers of the situation*]. Поведение людей уподобляется тому, как ягнята безропотно идут на бойню, т.е. на верную смерть.

Верховая езда также мыслится как источник потенциальной угрозы: **riding for a fall**=[*risking an accident usually due to overconfidence*]. Глагол *to ride* в первом своем значении касается передвижения человека верхом на лошади [*to be carried on horseback*]. Излишняя самоуверенность нередко приводила к ранению или даже смерти наездника, что в переосмысленной форме стало обозначать любое опасное поведение человека, не обязательно только наездника.

Значительно более поздние практики деятельности человека также оказываются источником образного переосмысления. Так, идиомы **to have a rough/a tough spin**=[*попасть в опасное положение*] почерпнуты из сферы воздухоплавания: существительное *spin* означает *штопор* (авиацион.), *резкое угрожающее падение*.

Идиомы, высвечивающие образы, связанные с *практиками человеческой деятельности*, в совокупности представлены 25 единицами выборки.

Материальным результатом человеческой деятельности выступают изготовленные человеком предметы, т.н. артефакты. Определенный сегмент метафорического *диапазона*, реализуемого в идиоматическом слое номинативного поля концепта SECURITY, базируется на образах предметов, созданных человеком, т.е. на *артефактах*. Перечень таких артефактов весьма разнообразен. Наиболее широко представлено образно переосмысленное понятие **стена – wall**. 6 идиоматических единиц базируются на образе стены как преграды, перекрывающей субъекту пути выхода из опасной ситуации:

***to drive/push/force/put/press smb to the wall**=[*to push smb to an extreme/defensive position*]—>*defense*[*the act of defending against danger or injury*];

***to have one's back to the wall**=[*to be in the defensive position*].

Очевидно, что данные идиомы используют образ стены в негативно коннотированном смысле: это то, что не дает субъекту отступать или уклоняться от нависающей над ним угрозы: *припереть к-л к стене*= *отрезать к-л путь к отступлению*. Здесь правомерно указать на знатиосемичность лексемы *wall* в анализируемом вербальном поле.

По нашим данным, семема *security* со значением *нечто, обеспечивающее защиту от угрозы и вреда*, имеет наибольшее количество узуальных, т.е. лексикографически зафиксированных синонимов. Среди таковых значится также и лексема *wall* как слово с более конкретным (чем *security*) значением, уточняющим что именно (сооружение/устройство) защищает от опасности. Эта лексема узуально зарегистрирована в статусе синонима к *security* и дефинируется следующим образом: [*masonry structure that protects./shelters/defends/guards against loss/damage*]. Согласно словарям, эта единица существует в английском языке с XII в. Однако во фраземах **to drive/push/force/put/press smb to the wall** и **to have one's back to the wall** наблюдаем появление образа прямо противоположного типа: в нем стена уже не средство защиты от опасности, а **препятствие** на пути бегства от опасности.

К числу артефактов, символизирующих ситуацию опасность в анализируемом вербальном поле, относится **оружие, амуниция**, которое согласно англоязычным идиомам может быть не только средством защиты, источником блага для применяющего его субъекта, но и источником опасности для него: **a double edged weapon**=[палка о двух концах], дословно [обоюдоострое оружие].

Источником опасности для субъекта может также оказаться несовершенная амуниция: **chink in one's armour**=[*a special weakness that provides a means for attacking smb otherwise invulnerable*]. Данная идиома высвечивает образ военной амуниции, в которой имеется трещинка, незаметный дефект в доспехах воина, который может ему дорого стоить в случае атаки.

Наличие оружия у субъекта в определенной ситуации делает его потенциально опасным для окружающих. Это акцентируется в идиоме **armed and dangerous**=*вооружен и (очень) опасен*. Как свидетельствует словарная дефиниция, это относится к непойманному преступнику [*smb who is suspected of a crime and has not been captured*].

В диапазон метафоры, реализуемой в вербальном поле концепта SECURITY, попадают образы таких артефактов, как **инструменты**, неосторожное обращение с которыми оказывается небезопасным. Идиомы **to jest/to play with edged tools** дублируют смысл идиомы **a double edged weapon**, означая идею опасности небрежного обращения (*to jest/to play*) с острыми предметами, в данном случае – с инструментами: вместо пользы они могут принести вред, оказаться опасными.

О возможной приближающейся опасности говорит идиома, построенная на образе конкретного инструмента – **клина**. Как известно, этот инструмент используют, чтобы расколоть, к примеру, деревянную колоду, сперва загоняя его острым концом в колоду и затем, используя его клиновидную,

расширяющуюся форму, расколоть колоду на две части, т.е. разрушить ее. Именно такой сценарий практических действий лежит в основе рифмованной идиомы **the thin edge of the wedge**=[опасное предзнаменование]. Некоторое событие, действие, неопасное на первый взгляд (*thin edge*), на самом деле есть только начало деструктивного, опасного развития событий. Правильная интерпретация данной идиомы предполагает знакомство говорящего/слушающего с практическими действиями с использованием такого инструмента, как клин.

Еще один вид артефактов, укорененный в картине мира как источник опасности, это **пороховая бочка**. Идиомы **to sit on a powder keg; to sit on a keg of gunpowder** за счет яркого наглядного образа (субъект, сидящий на бочке с порохом) называет крайне опасную ситуацию: [*to be in a situation where smth dangerous may happen at any time*]. Данная идиома синонимична идиоме **to sit on a volcano**, не удивительно, что согласно словарям она переводится как [*сидеть на пороховой бочке; жить как на вулкане*].

Еще одним артефактом, упоминаемым в англоязычных идиомах, выступает инженерное сооружение – **мост**, который, как известно, незаметен при пересечении водной преграды. Если субъект не может ее пересечь, это означает для него определенный риск. Именно таков сценарий, лежащий в основе следующей идиомы: **to burn one's bridge behind one**=сжечь за собой мост(ы), т.е. создать опасную ситуацию, не оставив себе пути к отступлению. На основе данной идиомы появилась другая, которая также визуализирует ситуацию опасности через образ сжигания моста: **to burn one's bridge in front of one**=[*to create a future trouble for oneself*]. В обеих идиомах акцентируется пространственный параметр моделируемой ситуации: сжигаемый мост находится позади субъекта или перед ним. В первом случае идиома говорит о невозможности отступления, возврата на предыдущие позиции. Во втором случае речь идет о невозможности продвинуться вперед, т.е. совершить некое действие по преодолению преграды. Оба сценария предполагают опасность, ожидающую субъекта в будущем.

Другая пара идиоматических единиц, реализующих образ моста (без которого сложно и небезопасно пересекать реку), акцентирует временной параметр моделируемой ситуации. Идиома **to cross a bridge when one comes to it**=[*to deal with a (dangerous) problem when one is faced with it*] противопоставляется идиоме **to cross a bridge before one comes to it**=[*to worry excessively about smth dangerous before it happens*]. Первая модель ситуации полагается разумной, а вторая, напротив, характеризует безрассудное поведение субъекта, который волнуется по поводу несуществующей пока еще опасности.

Такое инженерное сооружение, как **дом** должно возводиться на прочном фундаменте. Нарушение этого правила – путь к созданию большой опасности. Об этом гласит идиома-библеизм: **to build one's house upon the sand**. Дом, построенный на песке, не устоит и, обрушившись, погребет под собой того, кто его построил. Об этом в Евангелии от Матфея говорится в рассказе о Нагорной проповеди Христа. Завершая свои наставления людям, Христос научает их: «And everyone who hears these words of Mine,

and does not act upon them, will be like a foolish man who **built his house upon the sand**. And the rain descended, and the floods came, and the winds blew, and burst against that house; and it fell, and great was its fall» (Mathew VII, 26-27).

Прототип дома как оплота надежности и устойчивости отрицается и в идиоме **a house of cards**=карточный домик, т.е. нечто абсолютно ненадежное, готовое рассыпаться при малейшем движении, а значит опасное.

Столь же давним в языковой картине мира является образ такого артефакта, как **тонущий корабль**. Идиоматический слой вербального концепта SECURITY отражает это в идиоме **to leave smb in the lurch**=бросить кого-то в опасном положении, обречь на гибель (слово *lurch* означает крен).

Аналогичная неодобряемая модель поведения отражена в идиоме **to put smb through the mill**=обречь на страдания, причинить (смертельный) вред к-л. В этом случае идиома базируется на визуальном образе мельницы, жерновов дробилки, через которые предстоит пройти объекту воздействия.

Опасная, вредоносная ситуация, в которую попадает человек, воплощается в образ **капкана** в идиоме **to fall into smb's trap** и в образ собачьей будки в идиоме **in the doghouse**=[to get into/be in trouble]. Окончательно неблагоприятное развитие опасной ситуации отрефлексовано в идиоме **a nail in smb's coffin**=[smth that will harm or destroy smb], т.к. гвоздь в крышку гроба вбивают, когда человек умер, в данном случае подразумевается, что столь печальный конец есть результат целенаправленного воздействия того, кто вбивает гвоздь.

Столь же пагубное по своим последствиям воздействие субъекта на объект отражено в идиоме **to be curtains to smb**=[to be the death, end or ruin of smb]. Образ **театрального занавеса**, который падает в конце спектакля, метонимически обозначает конец (жизненного) пути, наступивший под чьим-то воздействием.

Как показывает выполненный анализ, данная часть диапазона метафорических идиоматических единиц отражает культурно-исторический опыт существования человека в разные эпохи, опыт его трудовых действий с использованием различных инструментов и предметов материального мира. Данная группа фразеологизмов насчитывает 31 единицу в выборке изучаемого материала.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем важность изучения фразеологического сегмента при описании формально-смыслового структурирования вербального поля концепта SECURITY/ БЕЗОПАСНОСТЬ

Список литературы

1. Бровченко И.В. Составляющие метафоры с позиций традиционной и когнитивной теорий / И.В. Бровченко // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна. – Харків: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2012. – №897. – С.54–59.
2. Історія світової культури: Навч.посібник/ Керівник авт..колективу Л.Т.Левчук. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Київ: Либідь, 1999. – 368 с.
3. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология. – СПб.: Питер, 2008.–464 с.

4. Селіванова О. О. Світ свідомості в мові. Монографічне видання. – Черкаси: Ю.Чабаненко. 2012. – 488 с.

References

1. Brovchenko, I.V. (2012). Sostavljajushhie metafory s pozicij tradicijnoj i kognitivnoj teorij. In Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V.N.Karazina. Harkiv: HNU imeni V.N.Karazina, 897, 54–59.
2. Istorija svitovoyi kul'turi: Navch.posibnik (1999). Kerivnik avt..kolektivu L.T.Levchuk. – 2-ge vid., pererob. i dop. Kiyiv: Libid'.
3. Karmin, A.S., Novikova, E.S. (2008). Kul'turologija. SPb.: Piter.
4. Selivanova, O. O. (2012). Svit svidomosti v movi. Monografichne vidannja. Cherkasi: Ju.Chabanenko.

Стаття надійшла до редакції 12.04.2016 р.